

**Соотношение прошлого и современности как проблема философской
рефлексии Х.-Г. Гадамера**

Аванесян Артем Александрович

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: timmmuuy@ro.ru

Отправной точкой рассуждений об истории Х.-Г. Гадамера становится обоснование особой, отличной от естественных наук, онтологии гуманитарного знания, которая заключается в фиксации вовлеченности исследователя в поток традиции, рефлексивной сопричастности ей. С этой точки зрения, история как процесс не имеет бытия отделенного от истории как познания этого процесса, предмет исследования не существует вне самого исследования. И в этом основополагающее отличие истории от естественнонаучных дисциплин, в которых объект познания непосредственно четко противопоставлен субъекту.

В качестве методологической основы истории в этой концепции рассматривается теория понимания текста. В своем видении герменевтики Гадамер опирается на идеи М. Хайдеггера, описывающего понимание как процесс постоянного «набрасывания» смысла, при котором понимание развивается от предварительного, постоянно пересматривающегося наброска к более глубокому проникновению в смысл произведения [1, 71]. Существенным при этом является то, что понимание никогда не начинается с нуля, но интерпретатор всегда обладает некоторым, пусть и смутным, представлением о постигаемом предмете, которое в ходе интерпретации непрерывно уточняется. В этом смысле, новое в контексте герменевтического опыта всегда является относительно новым, абсолютно новое не может быть включено в опыт, поскольку представляется абсолютно непостижимым [3, 131].

Предпонимание текста складывается, согласно Гадамеру, под влиянием предрассудков, неизбежно присутствующих и оказывающих влияние на человека. В связи с чем, предрассудки представляются не просто неизбежным препятствием на пути правильной интерпретации, с которым приходится мириться, но самим основанием понимания, той необходимой почвой, на которой выстраивается восприятие текста. Наличие таких комплексов нерелевантных представлений характеризует человека как продукт культуры, воспитания и, в конечном итоге, истории, что утверждает принципиальную вовлеченность человеческого бытия в поток исторического становления. Историк не имеет возможности преодолеть свою принадлежность течению времени, в силу чего невозможно говорить о завершенности, даже относительной, законченности истории, она не дана как целостность, поэтому бесосновательны и телеологическое понимание и концепции универсальной истории. История становится непрерывным потоком опосредования прошлого и настоящего.

Исходя из предложенной Гадамером теории, неадекватной представляется концепция понимания текста предшествующей традиции герменевтики, согласно которой для правильной интерпретации исследователь должен быть конгениален автору источника. Подобное видение постулирует метафизику человека в системах герменевтики Шлейермахера и Дильтея [4, 245], присутствует оно и у Р. Дж. Коллингвуда, согласно которому историк, чтобы понять историческое событие, должен восстановить ход мыслей его участников [2, 203]. Герменевтика Гадамера выдвигает на передний план позитивную значимость временной дистанции, которая составляет саму суть истории. Промежуток времени, отделяющий историка от исследуемого события, в таком подходе, предстает как непрерывность традиции, в свете которой проявляется событие. Само понимание исторического видится как включение в свершение предания, в котором настоящее опосредует прошлое. Прошлое, таким образом, присутствует в настоящем, проявляя себя как представление о прошлом,

и, с этой точки зрения, история с позиции сегодняшнего дня отличается от того, какой она виделась ранее или от того, какой она будет представляться в будущем.

На основе собственной теории гуманитарного знания Гадамер выдвигает концепцию истории действия, понимая восприятие исторического свидетельства как особого рода действие, что соотносится с его видением герменевтики как неразрывного единства понимания, интерпретации и аппликации текста [4, 313]. Понимание, которое одновременно и применение, действенное восприятие текста, всегда осуществляется в определенной ситуации и интерпретатор не должен от нее абстрагироваться, но, напротив, необходимо связать понимаемый текст с герменевтической ситуацией и с самим интерпретатором. Таким образом, подчеркивается историчность самого исторического мышления, укорененного в герменевтической ситуации современности. И именно историчность, связь с настоящим историка, познания прошлого определяет отказ от «фантома объекта истории» как предмета прогрессирующего исследования. Исходя из чего, логичным выглядит рассмотрение опыта в качестве структуры действенно-исторического сознание [4, 352]. Опыт предполагает момент неожиданности, новизны при встрече с чем-то непривычным, что в свою очередь должно основываться на открытости новому. Такая же принципиальная адогматичность должна быть свойственна и историку при обращении к исторической традиции. Исторический опыт, приобретаемый в ходе непосредственной работы с источником, представляется основой построения знания о прошлом.

Невозможность преодоления предрассудков и предсуждений, их необходимость как основы понимания выдвигается теорией Гадамера как характеристика герменевтической ситуации современности исследователя. Таким образом, историческое свидетельство прочитывается в ситуации настоящего, от которой историк не в состоянии абстрагироваться, но которая не становится от этого непреодолимым препятствием на пути познания. Наоборот, именно эта вовлеченность человека в процесс исторического становления, его существование в сформированной традицией герменевтической ситуации становится основой для понимания текста и через него - прошлого. Современность и история представляются неразрывно связанными: с одной стороны прошлое формирует настоящее, а с другой - прошлое не обладает существованием, независимым от настоящего.

Источники и литература

- 1) Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991
- 2) Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. М., 1980.
- 3) Михайлов АА. Современная философская герменевтика. Минск, 1984.
- 4) Gadamer H.-G. Hermeneutik I. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philoso-phischen Hermeneutik // Gesamelte Werke. Bd. 1. Tübingen, 1990.